

Ф. Изложение имевших место нарушений Конвенции или Протоколов к ней и подтверждающих доводов

61. Статья Статья 6 §§ 1 и 3(а) Конвенции	<p>Пояснения</p> <p>Ф.1. Вопреки праву быть уведомленным об основаниях предъявленного уголовного обвинения, суды не указали, нарушение каких именно положений ФЗ № 44-ФЗ сделало незаконной отмену запроса котировок на поставку угля (по надуманному, как это назвал суд, предлогу), способствование чему – путем уговоров начальника МТО и других специалистов МТО – было вменено Заявителю как способствование совершению за взятку именно незаконных действий.</p> <p>Ф.2. При этом ФЗ № 44-ФЗ не содержит запрета на отмену – по каким бы то ни было (в том числе надуманным) основаниям – запроса котировок, если это сделано до истечения так называемого «срока отмены определения поставщика» (запрос котировок, согласно закону, является одним из способов определения поставщиков). «Срок отмены определения поставщика» истекает, согласно закону, за два дня до даты окончания срока подачи заявок на участие в запросе котировок (см. п. Е.14 выше). Суд не указал в приговоре, когда истек срок подачи заявок на участие в запросах котировок. Однако он указал дни размещения запросов: 19 апреля (вторник) и 20 апреля (среда) 2016 г. Также он указал день их отмены: 26 апреля (вторник) 2016 г. При этом, согласно закону, и никто не утверждал, что в этой части он был нарушен, в данном случае колония была обязана разместить извещение о проведении запроса котировок не менее чем за 7 рабочих дней до даты истечения срока подачи заявок на участие в запросе котировок (см. там же). Таким образом, запрос котировок от 19 апреля 2016 г. мог быть размещен не менее чем до 29 апреля 2016 г. (рабочие дни – 20, 21, 22, 25, 26, 27 и 28 апреля; срок, согласно закону, начинает исчисляться на следующий день), а запрос от 20 апреля 2016 г. – не менее чем до 04 мая 2016 г. (с учетом праздничных дней и переноса праздничного дня в начале мая). Следовательно, отмены обоих запросов этих котировок 26 апреля 2016 г. были осуществлены более чем за два дня до истечения срока подачи заявок. И поэтому отмена обоих этих запросов – независимо от оснований – не нарушала закон. При этом суды в любом случае не назвали положений закона, которые были бы нарушены и позволяли квалифицировать вмененные Заявителю действия по способствованию отменам запросов котировок как способствование совершению за взятку именно незаконных действий.</p>
Статья 6 § 1 Конвенции	<p>Ф.3. Суды не рассмотрели с надлежащей тщательностью аргументы Заявителя в пользу того, что деньги, полученные им от ИП <А.>, представляли собой не взятку, а часть дохода от совместной, с <А.> и <Б.>, предпринимательской деятельности по закупке угля для колонии, тесно связанной с другой предпринимательской деятельностью, которую они втроем вели много лет в той же колонии. При этом специфика обстоятельств дела такова, что все действия, вмененные Заявителю: дача указаний подготовить к заключению с ИП <А.> государственные контракты, согласование этих контрактов, уговоры начальника колонии и других специалистов отменить запросы котировок на поставку угля, получение денег от <А.>, – не могут быть в своей совокупности квалифицированы как получение взятки, если эти деньги получены в качестве дохода от предпринимательской деятельности, которая велась совместно с <А.>. Поэтому аргументы Заявителя в пользу этого, на которые судами не были даны адекватные ответы, имели критически важное значение для исхода разбирательства по предъявленному ему уголовному обвинению.</p>
Статья 7 Конвенции	<p>Ф.4. В нарушение запрета налагать наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления, к Заявителю был применен уголовный закон в редакции ФЗ № 324-ФЗ от 03 июля 2016 г., вступившего в силу 15 июля 2016 г., то есть после окончания совершения вмененного Заявителю преступления (новый закон), хотя предусмотренная им санкция является более суровой, чем санкция уголовного закона в редакции ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ, вступившего в силу 03 декабря 2011 г. и действовавшего в течение всего периода совершения вмененного Заявителю преступления (старый закон).</p>

Изложение имевших место нарушений Конвенции или Протоколов к ней и подтверждающих доводов (продолжение)

62. Статья	<p>Пояснения</p> <p>Е.5. Старый закон предусматривал основное наказание в виде лишения свободы на тот же срок, что и новый, примененный по делу Заявителя, то есть от 7 до 12 лет. Однако старый закон предусматривал при этом дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (лишение права) на срок от 6 месяцев до 3 лет, в то время как новый закон предусматривает такое же дополнительное наказание на срок от 6 месяцев до 10 лет. И Заявителю было назначено это дополнительное наказание на срок 5 лет, то есть больше максимума, предусмотренного старым законом. При этом, действительно, на случай назначения основного наказания в виде лишения свободы (а Заявителю было назначено именно оно – на срок 7 лет 6 месяцев) старый закон предусматривал обязательное назначение дополнительных наказаний в виде лишения права, а также штрафа в 60-кратном размере взятки (который, однако, мог не назначаться – см. п. Е.15 выше). В то время как по примененному к Заявителю новому закону дополнительные наказания в виде лишения права, а также штрафа (до 25 тыс. рублей до 60-кратного размера взятки) могут назначаться, а могут не назначаться, и по делу Заявителя штраф назначен не был (см. п. Е. 2 и Е.9—12 выше).</p> <p>Е.6. Однако по следующим причинам Заявитель считает, что новый уголовный закон в примененной к нему части является более суровым. Заявителю было назначено основное наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев, что близко к низшему пределу в 7 лет, который, как и высший предел в 12 лет, для обоих сравниваемых законов одинаков. Исходя из этого, можно разумно предположить, что по старому закону Заявителю было бы назначено наказание в виде лишения свободы на никак не больший срок. Более того, поскольку согласно старому закону Заявителю обязательно должно было быть назначено два дополнительных наказания, в виде лишения права и штрафа (хотя, повторимся, как следует из практики, штраф мог не назначаться), – при том, что при применении нового закона суд не стал назначать Заявителю дополнительное наказание в виде штрафа, хотя имел право его назначить, – наказание в виде лишения свободы по старому закону могло быть даже меньше, чтобы компенсировать необходимость назначения дополнительного наказания, если бы суд решил назначить штраф. А учитывая неназначение судом штрафа при применении нового закона, разумно предположить, что и по старому закону штраф мог быть не назначен. В то же время наказание в виде лишения права по старому закону не могло быть назначено больше чем на 3 года. А поскольку при применении нового закона суд назначил лишение права не в максимальном размере, но в среднем (на 5 лет при том, что закон предусматривает его назначение на срок от 6 месяцев до 10 лет), то разумно предположить, что и по старому закону наказание в виде лишения права было бы назначено в среднем размере (между минимумом в 6 месяцев и максимумом в 3 года), то есть значительно, на несколько лет, меньше, чем было назначено Заявителю по новому закону. Таким образом, по старому закону лишение свободы едва ли могло быть назначено Заявителю на больший срок (а скорее даже наоборот), лишение права точно должно было быть назначено на много меньший срок, и лишь могло добавиться наказание в виде штрафа (которое, в случае его назначения, могло компенсироваться уменьшением срока лишения свободы). При этом увеличения срока лишения права отодвинуло – на несколько лет – срок погашения судимости Заявителя. Поэтому, если наименее суровый закон выбирается в применении к обстоятельствам конкретного дела, как это делает Суд (см., например, <i>Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina</i> [GC], nos. 2312/08 and 34179/08, § 67-70, ECHR 2013 (extracts)), то новый закон, примененный к Заявителю, оказывается более суровым. Однако суд использовал другой (принятый в России) подход к выбору наименее сурового уголовного закона: через абстрактное сравнение санкций. И это, по мнению Заявителя, важнейшая российская проблема, проявившаяся применительно к его делу и требующая внимания со стороны Суда.</p>
------------	---

I. Список приложений

Приложите полные и качественные *копии* всех документов. Приложенные документы не будут Вам возвращены, поэтому в Ваших интересах приложить копии, а не оригиналы. Вы **ДОЛЖНЫ**:

- разложить документы отдельно по каждому процессу в хронологическом порядке;
- последовательно пронумеровать страницы; а также
- НЕ скрепляйте, не склеивайте и не сшивайте документы.

70. В поле ниже перечислите в хронологическом порядке приложенные документы с их кратким описанием. Укажите номер страницы, на которой можно найти каждый документ

1.	Копия приговора <НАИМЕНОВАНИЕ-1> городского суда <НАИМЕНОВАНИЕ-2> области от 28 апреля 2018 г. по делу № <НОМЕР-2>	стр.	14
2.	Копия апелляционной жалобы Заявителя на приговор от 28 апреля 2018 г.	стр.	74
3.	Копия дополнения от 21 августа 2018 г. к апелляционной жалобе Заявителя на приговор от 28 апреля 2018 г.	стр.	114
4.	Копия апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам <НАИМЕНОВАНИЕ-2> областного суда от 13 сентября 2018 г. по делу № <НОМЕР-3>	стр.	125
5.		стр.	
6.		стр.	
7.		стр.	
8.		стр.	
9.		стр.	
10.		стр.	
11.		стр.	
12.		стр.	
13.		стр.	
14.		стр.	
15.		стр.	
16.		стр.	
17.		стр.	
18.		стр.	
19.		стр.	
20.		стр.	
21.		стр.	
22.		стр.	
23.		стр.	
24.		стр.	
25.		стр.	

Комментарии и пояснения

Хотите ли Вы добавить еще что-либо по поводу настоящей жалобы?

71. Комментарии

Заявление и подпись

Настоящим, исходя из моих знаний и убеждений, заявляю, что все сведения, указанные мною в формуляре, являются верными.

72. Дата

1	3	0	3	2	0	1	9	напр. 27/09/2015
д	д	м	м	г	г	г	г	

Заявитель (заявители) или представитель (представители) заявителя должны поставить подпись в следующем поле.

73. Подпись (подписи) заявителя (заявителей) представителя (представителей) - поставьте галочку

--

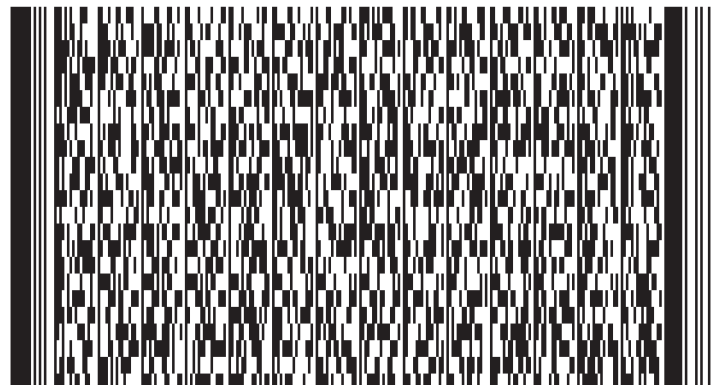
Контактное лицо для ведения переписки

Если жалоба подается несколькими заявителями или если заявитель представлен несколькими представителями, укажите одного адресата, с которым Суд будет вести переписку. Если у заявителя имеется представитель, Суд будет вести переписку исключительно с представителем (являющимся или нет адвокатом).

74. Ф.И.О. и адрес заявителя представителя - поставьте галочку

Заполненный формуляр жалобы должен быть подписан и направлен по почте на следующий адрес:

The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
67075 STRASBOURG CEDEX
FRANCE

893669e1-66ca-4653-b9e0-2de2561a694b